

Научная статья

УДК 002.2(571.1/.5)(091)

doi: 10.17223/23062061/31/6

СИБИРСКИЕ КНИЖНЫЕ РЕДКОСТИ: «ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ» ДМИТРИЯ КОРНИЛЬЕВА

Наталья Петровна Дворцова¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, n.p.dvorcova@utmn.ru

Аннотация. Предлагается новый взгляд на «Исторический журнал» (1790) Д.В. Корнильева, более двух веков признающийся в книговедении книжной редкостью, в 1964 г. поменявший свой статус журнального издания на статус издания книжного. Показан процесс трансформации книжной формы «Сибирской истории» И.Э. Фишера в журнальную мозаику коротких познавательных и нравоучительных текстов «Исторического журнала». История становления тобольских журналов позволила сделать вывод о том, что сложная структурно-тематическая мозаика «Исторического журнала» не соответствует структурно-типологическим особенностям книжного сборника.

Ключевые слова: Д.В. Корнилев, «Исторический журнал», книжные редкости, сибирское книгопечатание

Для цитирования: Дворцова Н.П. Сибирские книжные редкости: «Исторический журнал» Дмитрия Корнильева // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 31. С. 90–104. doi: 10.17223/23062061/31/6

Original article

SIBERIAN BOOK RARITIES: DMITRY KORNILIEV'S “ISTORICHESKIY ZHURNAL”

Natalya P. Dvortsova¹

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, n.p.dvorcova@utmn.ru

Abstract. The article considers Dmitry Korniliev's *Istoricheskiy zhurnal, ili Sobranie iz raznykh knig lyubopyt-nykh izvestiy, uveselitel'nykh povestey i anekdotov* [Historical magazine, or Collection from various books of curious news, amusing stories and anecdotes] (1790). Over the years of its existence in the history of book culture, the publication has earned a reputation for book rarity (V.S. Sopikov, G.N. Gennadi, V.P. Semennikov). However, modern bibliology has not yet directly answered the question of whether it is a magazine or a book. The “Istoricheskiy zhurnal”, preserved in the Book Museum of the Russian State Library, and a digital copy of the publication from the library of the Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve provided material for the study. The novelty of the research is explained by its original methodological approach to the interpretation of the publication made in the context of the history of media and media transfor-

mations suggested by M. McLuhan and F. Barbier, who substantiated the idea of the difference between the book and magazine forms and the types of reading associated with them. Moreover, the integrative research methodology includes the structural-typological, historical-genetic and contextual types of analysis within the framework of bibliology. On the basis of the twofold criterion of the specifics of the magazine form (the mosaicity of its form associated with the phenomenon of collective authorship and fast reading designed for the collective reader), I show the transformation of the book form of I.E. Fisher's *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli rossiyskim oruzhiem* [Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons] into the Siberian digital mosaic of Korniliev's "Istoricheskiy zhurnal". The transformation process of the voluminous and chronically built "Sibirskaya istoriya" into a magazine mosaic of short educational and edifying "news" and moralizing stories is reconstructed. The "Istoricheskiy zhurnal" is studied as part of the formation of the Tobolsk type of a magazine from "Irtysh, prevrashchayushchiysya v Ipkrenu" [The Irtysh, turning into Hippocrene] to "Biblioteka uchenaya" [The scientific library]. The difference between the creative intention and the concept of the "Istoricheskiy zhurnal" in the dedication to A.V. Alyabiev and in the text of the surviving first part of the publication, included in the logic of the formation of the three Tobolsk magazines in their typological features: mosaic structure and educational, moral and entertaining character. I claim that the complex structural-thematic mosaic of the "Istoricheskiy zhurnal" does not correspond to the structural-typological features of the collection. The significance of the "Istoricheskiy zhurnal" as a publication that failed to use all of its potential is primarily explained by the fact that it became the first printed publication in Siberia in which Siberians displayed awareness of their own territorial identity. Owing to the "Istoricheskiy zhurnal", the processes of transformation of the book and magazine forms in the initial period of the history of book printing are revealed.

Keywords: Dmitry Korniliev, "Istoricheskiy zhurnal", book rarities, Siberian book printing

For citation: Dvortsova, N.P. (2023) Siberian book rarities: Dmitry Korniliev's "Istoricheskiy zhurnal". *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 31. pp. 90–104. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/31/6

В 1790 г., в Тобольске, в типографии отца и сына В.Я. и Д.В. Корнильевых, с посвящением тобольскому наместнику А.В. Алябьеву от имени его покорнейшего слуги Д. Корнильева был напечатан «Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов». Это был второй, после «Иртыша, превращающегося в Ипокрену» (1789–1791), журнал типографии Корнильевых и одна из трех книг, напечатанных в Тобольске в 1790 г. Уже этот факт (одно из четырех первых сибирских печатных изданий) позволяет отнести «Исторический журнал» к редким книгам.

В статье реконструируется история редкого тобольского издания в отечественной книговедческой и библиографической мысли и обосновывается новый взгляд на его место и роль в книжной культуре в начальный, колыбельный период сибирского книгопечатания. Материалом для исследования послужили «Исторический журнал» Д.В. Корнильева из фондов Музея книги Российской государственной библиотеки и цифровая копия «Исторического журнала», хранящегося в библиотеке Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Связано это прежде всего с тем, что тобольская версия издания сохранилась не полностью (отсутствует 8 страниц с посвящением А.В. Алябьеву и оглавлением, а также страницы 79–88), хотя и доступна в Интернете. Методология исследования носит интегративный характер: структурно-типологический, историко-генетический и контекстный анализ в границах книговедческой парадигмы сочетается с исследованием специфики книжной и журнальной формы в рамках культурной истории М. Маклюэна и Ф. Барбье.

Первым редкой книгой «Исторический журнал» назвал четверть века спустя после его появления (1815) отец русской библиографии В.С. Сопиков, который не только изменил заглавие издания, назвав его «Журнал исторический, выбранный из разных книг», но и написал в примечании: «Книга очень редкая» [1. С. 47].

Статус редкой книги закрепился за «Историческим журналом» в 1872 г., когда Г.Н. Геннади включил его в «Библиографический список русских редких книг», состоящий из 246 изданий, под № 69 с примечанием: «Этой книги нет ни в Императорской публичной библиотеке, ни в Чертовской» [2. С. 60]. Разработанная Г.Н. Геннади классификация книжных редкостей (инкунабулы, напечатанные в малом числе экземпляров, запрещенные и не уничтоженные до конца, оставшиеся несожженными и т.д.) позволяет отнести «Исторический журнал» к редким книгам по признаку «первенцы разных типографий» [2. С. 7].

В начале XX в. исследователи не только продолжили традицию оценки «Исторического журнала» как редкого издания, но и усомнились в самом факте его существования. Так, В.П. Семенников ссылается на В.П. Сопикова при описании журнала и утверждает: «Никогда и никому это издание не попадалось. Отсутствие этого “Журнала” в сообщенном из типографии списке книг заставляет сомневаться в самом существовании такого издания» [3. С. 69].

Поворотный момент в судьбе «Исторического журнала» произошел в 1960-е гг., когда библиографы смогли, наконец, рассмотреть его de visu. В результате во втором томе «Сводного каталога русской книги граж-

данской печати. 1725–1800» появилось следующее библиографическое описание: «Корнильев Д. Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов. Ч. 1. Тобольск, тип. В. Корнильева, 1790. 8, 88 с.». Указывались также места хранения редкого издания: ГБЛ и БАН [4. С. 69]. В примечании к статье Д. Корнильев как автор посвящения назван составителем сборника, в результате чего «Исторический журнал» автоматически превратился из журнального в книжное издание и возникла до сих пор не решенная в книговедении проблема: журнальное это издание или книжное?

Так, В.Г. Утков утверждает, что «издание мыслилось Д.В. Корнилевым как единое целое, а не как сборник разнородных статей». С его точки зрения, «журнал Д.В. Корнильева по своему содержанию и построению представляет собой новый тип журнала, не имевший в то время прецедента в русской журналистике». Отмечая сибиреведческий характер журнала, В.Г. Утков подчеркивает, что «местный материал Корнильев насыщает передовыми идеями, прогрессивным содержанием и сочетает его с просветительскими материалами, созвучными направлению умов передовых людей того времени» [5. С. 92].

В «Сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917» «Исторический журнал» рассматривается в ряду книг-сборников, а не журналов [6. С. 12]. Закономерно, что в «Очерках истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» сказано, что в типографии Корнильевых печаталось не три, а два журнала: «Иртыш» и «Библиотека ученая» [7. С. 28].

Важнейший вклад в изучение деятельности типографии Корнильевых внес В.Д. Рак, установивший, в частности, источники всех текстов, из которых состоит «Исторический журнал» [8], что существенно изменило понимание этого издания в современной науке. Однако его интерпретацию видо-типологических особенностей «Исторического журнала» трудно признать бесспорной: с точки зрения В.Д. Рака, предположение о том, что «Исторический журнал» задумывался как периодическое издание, основано исключительно на его заглавии. Исследователь связывает его происхождение с многолетней привычкой Д.В. Корнильева создавать целые тома из тетрадок с переписанными им текстами прочитанных книг [9].

В связи с 225-летием первой сибирской типографии (2014) Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева оцифровала изданные Корнильевыми книги и журналы, хранящиеся в библиотеке Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. В число этих книг попал и «Исторический журнал», ставший легко доступным в Ин-

тернете [10], но, как оказалось, не утративший своего статуса редкой книги. Тем не менее создание цифровой копии «Исторического журнала», как и других первенцев сибирской печати, само по себе служит поводом и основанием для нового опыта понимания самого феномена первых сибирских печатных книг и журналов. Речь идет не только, говоря языком современного книговедения, о проблеме видо-типологической характеристики «Исторического журнала» и ответе на вопрос о том, сколько все-таки журналов издавали Корнильевы (два или три), но и о тех происходивших в Тобольске изменениях в письменной культуре и чтении, которые, по словам Ф. Барбье, столь глубоки, «что к ним вполне обоснованно можно применить термин “революция”» [11. С. 285].

С нашей точки зрения, вопрос о том, является ли «Исторический журнал» журналом или сборником, носит не формальный, а сущностный характер, ибо связан со спецификой процессов, происходящих в культуре благодаря появлению книгопечатания, или, как пишет Ф. Барбье, «прорыва нового медиа» [11. С. 284]. О сути этих процессов в книге «Понимание медиа» говорит М. Маклюэн, сопоставляя книгу и прессу (газеты и журналы) и устанавливая связь структурных характеристик книжной и журнальной форм с особенностями читательских практик и читательских сообществ. М. Маклюэн пишет: «Ускорение сбора информации и ее публикации естественным образом создало новые формы упорядочивания материала для читателей» [12. С. 232]. Речь при этом идет о сложно структурированных газетной и журнальной формах. Различие книжной и газетно-журнальной форм он видит в том, что «книга – это частная исповедальная форма, дающая “точку зрения” <...> частный голос <...> Пресса, в свою очередь, является групповой исповедальной формой, которая обеспечивает общественное участие» [12. С. 231]. Газетно-журнальную форму он называет мозаичной, подчеркивая, что «мозаика являет собой форму корпоративного или коллективного образа <...> срез общества» [12. С. 240].

Мысль М. Маклюэна развивает и углубляет Ф. Барбье в книге «Европа Гутенберга. Книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.)», когда пишет о таких последствиях появления книгопечатания, как расширение традиционной публики покупателей-читателей, изменения в сфере интеллектуального потребления и практиках чтения. По мнению Ф. Барбье, «средневековое чтение по большей части было чтением интенсивным, то есть чтением и перечитыванием *in extenso*, на манер обдумывания (*ruminatio*), ограниченного числа произведений, которые нередко заучивались на память. Эта практика не исчезает, <...> но ее сфера сокращается по сравнению с более современной сферой экстен-

сивного чтения: чтение все новых и новых текстов, просматривание отдельных пассажей или отрывков». Экстенсивное чтение Ф. Барбье называет быстрым и уподобляет его интериоризированной беседе с обществом великих умов [11. С. 287].

В контексте идей М. Маклюэна и Ф. Барбье становится очевидным: тот факт, что сибирское книгопечатание началось с журналов, не является случайным: газетно-журнальная форма рождена самой логикой развития печатного дела и прежде всего увеличением информационного потока, появлением большого количества новых текстов. В основу анализа «Исторического журнала» в статье положен сформулированный на основе идей М. Маклюэна и Ф. Барбье двуединый критерий, характеризующий специфику газетно-журнальной формы: 1) мозаичность, связанная с феноменом коллективного авторства; 2) быстрое чтение, рассчитанное на коллективного читателя.

О мозаичности формы «Исторического журнала» Д.В. Корнильев пишет в открывающем издание посвящении А.В. Алябеву, где, по сути, формулируются его замысел и концепция. О мозаичности издания свидетельствует, во-первых, способ его создания. «За долг себе поставил выбрать из разных исторических и географических книг краткие, любопытство заслуживающие известия» [13], – пишет Корнильев. Во-вторых, содержание этих «известий», в котором отчетливо выделяются три темы: географически-этнографическая («о Сибири, Камчатке, Америке, азиатских народах»); познавательно-просветительская («о произрастании удивительных в Китае деревьев; о разных родах зверей, рыб, птиц; о знатнейших городах, островах, берегах и о коммерции оных»); развлекательная («увеселительные повести и анекдоты»). Из посвящения также ясно, что содержание это характеризует не только первую часть, но и «последующие», т.е. издание задумывалось как продолжающееся [13].

Мозаичность «Исторического журнала» создается его структурой: текст состоит из 25 пронумерованных фрагментов-«известий», выбранных, как доказано текстологическими изысканиями В.Д. Рака, из различных книг и журналов [8]. Последовательность фрагментов ритмически организована: нечетные тексты взяты из книги И.Э. Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» (1774); четные представляют собой выписки из разных книг и журналов. Ритм нарушается в текстах № 7, 11, 12 и 13, но в целом выдерживается.

Сравнительный анализ «Сибирской истории» И.Э. Фишера и сибирского текста «Исторического журнала» позволяет сделать вывод о том, что Д.В. Корнильев трансформирует книжную форму в мозаичную на

основе, во-первых, отбора фрагментов книги Фишера; во-вторых, выстраивания новых для них сюжетно-смысловых связей. Объемный (631 страница) труд Фишера сложно структурирован: состоит из «Введения о знатнейших в Сибири и на границах ее народах» и пяти книг, каждая из которых, в свою очередь, включает в себя некоторое количество «отделений» (от 4 до 7) и параграфов. Система заглавий (книги и «отделений») служит важным средством раскрытия сюжета книги: Сибирь до и во время российского завоевания от похода Ермака до экспедиции Ерофея Хабарова на Амур и Дальний Восток. И.Э. Фишер пишет об этом: «Греция, Рим, старый и новый свет могут хвалиться героями своими сколько хотят; я не знаю, <...> осмелились бы они с малым числом людей напасть на толь сильных народов, каковы были калмаки, монгалы, манжуры и китайцы и удалось ли бы им покорить через осьмдесят лет не токмо осьмую часть земли, да притом еще неудобнейшую и опаснейшую между всеми частями, где голод и стужа вечное свое имеют жилище, но и утвердить за собою» [14. С. 630–631].

Сибирский текст в «Историческом журнале» не связан с историей завоевания Сибири российским оружием и представляет собой географически-этнографический очерк Сибири, мозаический по характеру. Большая часть текстов в нем (нечетные с № 1 до № 21) взяты из объемного «Введения о знатнейших в Сибири и на границах ее народах» [14. С. 1–106]; два текста (№ 23 и № 25) – из кн. 1 (отд. 1 и 3); один текст (№ 25) – из кн. 3 (отд. 1).

Текст № 1 «О Сибири» (заглавие Д.В. Корнильева) посвящен вопросу о том, что первоначально называли словом «Сибирь» (столицу Кучума Искер) и какие версии происхождения слова существуют. В тексте № 2 «О качестве Сибири» (заглавие Д.В. Корнильева) рассказывается о великих богатствах «студеной страны», в которой «очень хорошо рождаются» не только рожь, овес и ячмень, но и кедровые орехи и лесные вишни; железо и разные руды добывают в великом изобилии, а «мягкой рухляди» соболей больше, чем в любой другой земле на земном шаре [13. С. 4–7]. В следующих семи текстах (№ 5–21) речь идет о разных сибирских народах («О бурятах и телеутах», «О якутах и тунгусах», «О самояди», «О вогуличах», «О остяках», «О татарах», «Известие о старинных татарских князьях в Сибири...»). Все эти тексты построены у Фишера–Корнильева по одной схеме: это истории о происхождении народа, о том, где и как он живет, на каком языке говорит, во что верит, т.е. тексты носят познавательный-просветительский характер. При этом выбор тех или иных фрагментов у Корнильева субъективен: он, например, не берет у Фишера тексты о «монгалах» или «калмаках».

Характер трансформации книги Фишера в сибирскую мозаику Корнильева особенно нагляден в «известиях» № 23 и 25. Текст № 23 взят Корнильевым из параграфа 35 кн. 1 отд. 1 «Описание прежде бывшей крепости Сибири», где речь идет об Искере (Сибири) и о том, что остатки крепости, лежащей на восточном берегу Иртыша, «видны еще доныне». Описанию крепости у Фишера предшествует сообщение о том, что Кучум оставил свою столицу и в нее въехал Ермак, ставший таким образом из разбойника государем трех народов. Корнильев ничего не говорит о Ермаке, у него иная логика: после описания татарских князей (№ 21) идет рассказ о их столице. В этом контексте логично выглядит у Корнильева «известие» № 25 «О разности земли в Сибири по сию и по ту сторону реки Енисея и описание Барабинской степи». Речь идет о том, что Енисей течет посреди Сибири и делит ее на две почти равные части. Выстраивая такую логику, Корнильев размещает в «Историческом журнале» текст сначала из кн. 3, а затем из кн. 1. Разрушая хронологию «Сибирской истории» Фишера, он создает свою географически-этнографическую картину сибирской жизни вне всякой связи с походом Ермака. При этом в сибирском тексте «Исторического журнала» нет финала, точнее, он открыт, и рассказ можно продолжать, по крайней мере до окончания книги Фишера. В целом необходимо подчеркнуть, что Корнильев превращает объемную, линейно и хронологически выстроенную «Сибирскую историю» Фишера в мозаику коротких познавательно-просветительских текстов о Сибири.

Осуществленная нами реконструкция сюжетно-смысловых связей и линейного сюжета в «Историческом журнале» Корнильева, демонстрирующая трансформацию книжной формы Фишера в журнальную, носит относительный характер, ибо все сибирские тексты включены в общую мозаичную структуру издания. Она, как уже было сказано, создается чередованием текстов нечетных, сибирских, и четных, призванных, по замыслу Корнильева (посвящение), быть познавательно-просветительскими и развлекательно-увеселительными. Структурный анализ четных текстов «Исторического журнала» свидетельствует, что замысел Корнильева и его осуществление существенно отличаются друг от друга.

С нашей точки зрения, только два четных текста (№ 7 и 14) могут быть интерпретированы как познавательно-просветительские: первый посвящен «великому множеству» и разнообразию «китайских деревьев, приносящих цветы», второй рассказывает «О китайских деревьях, произносящих чай». Оба фрагмента взяты, как указывает В.Д. Рак, из книги Ж.-Б. Дю Гальда [8. С. 206]. Все остальные четные фрагменты носят нравоучительный характер и, по нашему мнению, представляют тради-

цию назидательного чтения, сочетающего пользу и удовольствие, просвещение и воспитание.

Связи между четными текстами на современном языке можно назвать ризоматическими. Тексты не связаны между собой ни по времени создания или действия, ни по месту действия, ни по сюжетам и героям, ни по авторам и источникам. Объединяет их только одно: в любом случае это увлекательная назидательно-нравоучительная история. Так, действие в тексте № 2, заимствованном, как показано В.Д. Раком, из «Смеющегося Демокрита», происходит в 1579 г. около мыса Доброй Надежды на тонущем испанском корабле, когда брат спасает брата, а Бог за это спасает их обоих. Текст № 4, взятый из журнала «Праздное время, в пользу употребленное», – это история солдата Гамильтонского полка, спасшего своего капрала во время осады города Намура, несмотря на ссору с капралом из-за любовницы. В тексте № 6, перепечатанном из журнала «Детское чтение», рассказана история молодого испанца, убившего во время ссоры некоего мавра и спасенного его отцом, не желающим брать на себя вину за кровь убийцы и вручающего его правосудию Божию. Текст № 8 из «Смеющегося Демокрита» – история императора Карла, решившего под старость уйти в монахи и на собственном опыте убедившегося в истинности идеи о том, что «многие лучше поклоняются восходящему солнцу, нежели заходящему». Текст № 10, вновь из «Смеющегося Демокрита», представляет собой совет одного счастливого итальянца о том, как дожить до 150 лет. Важно подчеркнуть, что история об итальянце (№ 10) никак не связана ни с предшествующей ей историей «О якутах и тунгусах» (№ 9), ни с последующей (№ 11) историей – из древнеримских преданий о Сципионе, открывшем для себя истину о том, что «в его лета труднее быть целомудренным, чем щедрым» [13. С. 30]. То же самое можно сказать о любом другом фрагменте издания Д.В. Корнильева, даже на тех его страницах, где нарушен ритм нечетных и четных фрагментов. Так, история об испанце, убившем мавра (№ 6), никак не связана с историей «О китайских деревьях, приносящих цветы» (№ 7) или с историей императора Карла (№ 8). В целом в «Историческом журнале» смысловые связи между фрагментами сибирского и нравоучительного текстов нами не обнаружены, но именно это и делает издание Д.В. Корнильева целостной структурно-тематической мозаикой познавательно-просветительских и нравоучительных текстов, обращенных к особому типу читателя – читателю эпохи Просвещения. Смысловое единство тексту, созданному множеством авторов, придает именно читатель.

Анализируя национальный книжный репертуар, своеобразие журналов и характер чтения во 2-й половине XVIII в., авторы «Истории книги»

отмечают две важнейших особенности этого периода: мода на образованность и возросший интерес к произведениям писателей-моралистов, нравоучительным сочинениям [15. С. 178]. В этой ситуации возникает первая сибирская типография, и именно ее характер отражают первые тобольские издания [16. С. 121–188].

С нашей точки зрения, значение «Исторического журнала» раскрывается в логике становления тобольских журналов от «Иртыша, превращающегося в Ипокрену» к «Библиотеке ученой». Мозаичная структура и просветительски-нравоучительный характер присущи всем трем изданиям и являются их типологическими чертами, по-разному тем не менее представленными в каждом из них. Так, в «Иртыше», издание которого, как сказано в Предисловии к первому, сентябрьскому, выпуску 1789 г., приняло Тобольское главное народное училище, большое место, в отличие от других журналов, отводилось поэзии. В первом, как и в остальных выпусках «Иртыша», не было характерных для журнала рубрик, но сразу после Предисловия располагалось оглавление. Рубрики как элемент журнальной формы отсутствуют и в «Историческом журнале»; они появятся только в «Библиотеке ученой» и будут называться статьями. Из 13 публикаций первого выпуска «Иртыша» две носили просветительский характер («Каким образом познаем мы расстояния, величины, виды и положения предметов» [17. С. 34–48] и «О различии летоисчисления от сотворения мира до Рождества Христова между восточною и западною церквями и которое из них справедливее», [17. С. 49–59]). Речи преподавателей училища И. Лафинова [17. С. 1–3] и Т. Воскресенского [17. С. 18–23] являются воспитательно-нравоучительными, как это ясно, например, из следующих обращенных к ученикам слов: «потщитесь <...> рачительно пройти преподаваемые вам науки, дабы Россия <...> вознеслась на возможнейшую высоту совершенства» [17. С. 22]. Остальные страницы, если не считать страниц 60–61, на которых напечатаны загадки, фактически посвящены поэзии И. Бахтина и П. Сумарокова. Факт существования «Загадок» позволяет говорить о развлекательном, «увеселительном» начале журнала. За годы существования «Иртыша» концепция журнала и его читательский адрес (образованная публика, так или иначе связанная с училищем) в сущности своей не изменились.

Концепция, рубрики, мозаичная структура и аудитория третьего тобольского журнала внятно обозначены уже в его заглавии «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей». Оглавление в первых выпусках печатается в конце рубрик-статей, но начиная с четвертой части появляется общее оглавление для всего журнала, что делает его

более удобным для читателей, а само его чтение – более быстрым. Просветительно-нравоучительный и развлекательный характер издания, объявленный Д.В. Корнильевым в посвящении А.В. Алябьеву, но не осуществленный в полной мере в «Историческом журнале», в «Библиотеке ученой» проявился в завершенной форме. Просветительский характер носят прежде всего публикации «Ученой» и «Исторической» статей журнала. Так, в первой части издания из этих статей можно было узнать «О кометах», «О воде» или о «Достопамятных деяниях и сказаниях всех знаменитых людей новейшей истории» [18. С. 49–52; 53–58; 167–188]. Последний материал принадлежит к тем, которые печатались в «Библиотеке ученой» с указанием «Продолжение будет в следующей части». Принцип использования таких сквозных материалов совпадает с принципом публикации фрагментов «Сибирской истории» Фишера в «Историческом журнале». «Статья экономическая» была посвящена домоводству, домашнему хозяйству и рассказывала, например, о «Способе сделать зубы белыми», «Способе истреблять клопов» или «Способе помогать от тяжелых родин» [18. С. 61; 83; 100–101]. Тематика этой статьи близка к тематике книги П. Сумарокова «Истинный способ быть здоровым, долговечным и богатым» (1809). «Статьи» «Нравоучительная» и «Увеселительная» не только развлекали, но поучали и развивали, ибо включали, например, «Математические и физические увеселения» или «Утреннее размышление христианина» и «Примеры добродетелей» [18. С. 135–138; 153; 261–267].

Реконструкция замысла и мозаической структуры «Исторического журнала» в контексте становления концепции тобольских журналов не дает оснований для понимания этого издания как сборника познавательных, взятых из «Сибирской истории» Фишера, и разнородных нравоучительных текстов. Сложная и изящная (цифровая) структурно-тематическая мозаика «Исторического журнала» не соответствует структурно-типологическим особенностям сборника, в том числе и сборника XVIII в., в его авторской или жанровой, хронологической, тематической версиях [19. С. 20–30]. Вместе с тем мозаичная структура тобольских журналов, включающих в себя «И то и сию» (название журнала М.Д. Чулкова), типологически родственна структуре других журналов XVIII в., что проявляется уже в их мозаичных заглавиях. Так, первый в России провинциальный (ярославский) журнал «Уединенный пошехонец» печатался с подзаголовком «Ежемесячное сочинение на 1786 год. Содержащее в себе разные известия о достопамятных происшествиях, случившихся в здешней стране издревле и ныне; благотворительные и человеколюбивые деяния, оказанные частными людьми к об-

щественной пользе; разные духовные, философические, нравоучительные, исторические, до нашего отечества и до иных государств относящиеся, также до естественной истории, домоводства и до наук принадлежащие сочинения» [2. С. 57–58]. С 1790 по 1798 г. в Москве, в Университетской типографии, издавался исторический журнал с концептуальным и характерно длинным для XVIII в. мозаичным заглавием: «Словарь исторический, или Сокращенная библиотека, заключающая в себе жития и деяния патриархов, царей, императоров, королей; великих полководцев, министров и градоначальников, богов и героев древнего язычества, пап римских, учителей церковных, философов древних и нынешних веков, историков, стихотворцев, ораторов, богословов, юриспрудентов, медиков и прочих; с показанием главнейших их сочинений; ученых женщин, искусных живописцев и прочих художников и вообще всех знатных и главных особ во всех веках и изо всех на свете земель, в котором содержится все любопытства достойнейшее и полезнейшее из священной и светской истории; перевод с французских исторических словарей, с приобщением к оному деяний и жития великих князей и государей всероссийских, и прочих мужеством, подвигом и дарованиями отличившихся ко благоденствию и славе монархов своих и отечества особ» [20. С. 558].

В контексте становления тобольского типа журнала, который просвещал, воспитывал, развлекал и был предназначен для пользы и удовольствия читателя, «Исторический журнал» в его дошедшей до нас первой части предстает как издание, органически включенное в логику этого становления, но, к сожалению, по неизвестным причинам не осуществившее все заложенные в нем возможности.

Своеобразие и значение «Исторического журнала» видится не в том, что это журнал исторический и просветительно-нравоучительно-развлекательный, а в том, что и в его замысле (посвящение), и в его осуществлении (часть 1) доминантой издания является тема Сибири. Колыбельный период сибирского книгопечатания благодаря «Сибирской истории» И.Э. Фишера, превращенной в сибирскую мозаику Д.В. Корнильева, стал для сибиряков первым опытом самопонимания, или, говоря современным языком, осмысления территориальной культурной идентичности.

В современную эпоху сосуществования традиционных, новых и гибридных медиа «Исторический журнал», рожденный в процессе трансформации книжной и журнальной форм и соответствующих им типов чтения, предстает очевидным свидетельством медийных метаморфоз начальной эпохи сибирского книгопечатания.

Список источников

1. Сопиков В.С. Опыт российской библиографии. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1904. Ч. 3. 259 с.
2. Геннади Г.Н. Русские книжные редкости : библиографический список русских редких книг. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1872. 154 с.
3. Семенников В.П. Дополнительные материалы для истории провинциальных типографий XVIII и начала XIX века и для библиографии книг, в них напечатанных // Русский библиофил. 1913. № 7. С. 58–83.
4. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : ГБЛ, 1964. Т. 2. 516 с.
5. Утков В.Г. Сибирские первопечатники Василий и Дмитрий Корнильевы // Книга. Исследования и материалы. М. : Книга, 1979. Сб. XXXVIII. С. 75–98.
6. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг. : в 3 т. / сост. Р.Е. Павлова ; науч. ред. Е.Б. Соболева. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. Т. 1. 507 с.
7. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В.Н. Волкова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. Т. 1. 316 с.
8. Рак В.Д. Библиографические заметки // XVIII век. СПб. : Наука, 1995. Сб. 19. С. 187–222.
9. Рак В.Д. Корнильев Дмитрий Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб. : Наука, 1999. Вып. 2. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=1161> (дата обращения: 21.02. 2021).
10. Корнильев Д. Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1790. Ч. 1. 78 с. URL: <http://pdfview.tonb.ru:8088/Default.aspx?bd=EI&mfn=33283> (дата обращения: 07.02.2021).
11. Барбье Ф. Европа Гутенберга. Книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.). М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 496 с.
12. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М. : Гиперборей ; Кучково поле, 2007. 464 с.
13. Корнильев Д. Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1790. Ч. 1. 8, 88 с.
14. Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб. : При Императорской академии наук, 1774. 631 с.
15. История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М. : Светотон, 2001. 400 с.
16. Дворцова Н.П. Сибирская Иппокрена в век Просвещения // Русская книжная традиция в Сибири : «тобольские инкунабулы». Екатеринбург : Баско, 2014. С. 121–188.
17. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1789. Сентябрь. 61 с.
18. Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1793. Ч. 1. 268 с.
19. Карайченцева С.А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству. М. : МГУП, 2004. 424 с.

20. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных А.Н. Нестроевым. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1874. 878 с.

References

1. Sopikov, V.S. (1904) *Opyt rossiyskoy bibliografii* [An Attempt of Russian Bibliography]. Vol. 3. St. Petersburg: A.S. Suvorin.

2. Gennadi, G.N. (1872) *Russkie knizhnye redkosti: bibliograficheskiy spisok russkikh redkikh knig* [Russian book rarities: A bibliographic list of Russian rare books]. St. Petersburg: A. Transhel.

3. Semennikov, V.P. (1913) *Dopolnitel'nye materialy dlya istorii provintsial'nykh tipografiy XVIII i nachala XIX veka i dlya bibliografii knig, v nikh napechatannykh* [Additional materials for the history of provincial printing houses of the 18th and early 19th centuries and for the bibliography of books printed in them]. *Russkiy bibliofil*. 7. pp. 58–83.

4. Kondakov, I.P. et al. (eds) (1964) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoy pechati XVIII veka. 1725–1800* [The joint catalog of the Russian book of the civil press of the 18th century. 1725–1800]. Vol. 2. Moscow: GBL.

5. Utkov, V.G. (1979) *Sibirskie pervopechatniki Vasilii i Dmitrii Kornil'evy* [Siberian printing pioneers Vasily and Dmitry Korniliev]. In: *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Research and Materials]. Vol. 38. Moscow: Kniga. pp. 75–98.

6. Soboleva, E.B. (ed.) (2004) *Svodnyy katalog sibirskoy i dal'nevostochnoy knigi. 1790–1917 gg.: v 3 t.* [The joint catalog of Siberian and Far Eastern books. 1790–1917: in 3 vols]. Vol. 1. Novosibirsk: SB RAS.

7. Volkova, V.N. (2000) *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East]. Vol. 1. Novosibirsk: SB RAS.

8. Rak, V.D. (1995) *Bibliograficheskie zametki* [Bibliographic notes]. In: Orlov, A.S. (ed.) *XVIII vek* [The 18th Century]. Vol. 19. St. Petersburg: Nauka. pp. 187–222.

9. Rak, V.D. (1999) Kornil'ev Dmitriy Vasil'evich [Korniliev Dmitry Vasilievich]. In: Panchenko, A.M. (ed.) *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the 18th century]. Vol. 2. St. Petersburg: Nauka. [Online] Available from: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=1161> (Accessed: 21st February 2021).

10. Korniliev, D. (1790) *Istoricheskiy zhurnal, ili Sobranie iz raznykh knig lyubopytnykh izvestiy, uveselitel'nykh povestey i anekdotov* [Historical magazine, or Collection from various books of curious news, amusing stories and anecdotes]. Vol. 1. Tobolsk: V. Korniliev. [Online] Available from: <http://pdfview.tonb.ru:8088/Default.aspx?bd=EI&mfn=33283> (Accessed: 7th February 2021).

11. Barbier, F. (2018) *Evropa Gutenberga. Kniga i izobretenie zapadnogo moderna (XIII–XVI vv.)* [Europe of Gutenberg. The book and the invention of Western modernity (18th – 16th centuries)]. Moscow: The Gaydar Institute.

12. McLuhan, M. (2007) *Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding the Media: External Human Extensions]. Translated from English. Moscow: Giper-boreya; Kuchkovo pole.

13. Korniliev, D. (1790) *Istoricheskiy zhurnal, ili Sobranie iz raznykh knig lyubopytnykh izvestiy, uveselitel'nykh povestey i anekdotov* [Historical magazine, or Collection

from different books of curious news, amusing stories and anecdotes]. Vol. 1. Tobolsk: V. Korniliev.

14. Fisher, I.E. (1774) *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli rossiyskim oruzhiem* [Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons]. St. Petersburg: Pri Imperatorskoy akademii nauk.

15. Govorov, A.A. & Kupriyanov, T.G. (2001) *Istoriya knigi* [History of the Book]. Moscow: Svetoton.

16. Dvortsova, N.P. (2014) *Sibirskaya Ippokrena v vek Prosveshcheniya* [Siberian Hippocrene in the age of Enlightenment]. In: Simakov, S.P. (ed.) *Russkaya knizhnaya traditsiya v Sibiri: "tobol'skie inkunabuly"* [The Russian Book Tradition in Siberia: "Tobolsk Incunabula"]. Ekaterinburg : Basko. pp. 121–188.

17. *Irtys, prevrashchayushchiysya v Ippokrenu* [The Irtys turning into Hippocrene]. September, 1789. Tobolsk: V. Korniliev.

18. *Biblioteka uchenaya, ekonomicheskaya, npravouchitel'naya, istoricheskaya i uveselitel'naya v pol'zu i udovol'stviye vsyakogo zvaniya chitateley* [A scientific, economic, moralistic, historical and entertaining library for the benefit and pleasure of every rank of readers]. Vol. 1. Tobolsk: V. Korniliev.

19. Karaychentseva, S.A. (2004) *Knigovedenie: literaturno-khudozhestvennaya i detskaya kniga. Izdaniya po filologii i iskusstvu* [Book Studies: Fiction and Children's book. Books on Philology and Art]. Moscow: MGUP.

20. Neustroev, A.N. (1874) *Istoricheskoe razyskanie o russkikh povremennykh izdaniyakh i sbornikakh za 1703–1802 gg., bibliograficheski i v khronologicheskom poryadke opisannykh A.N. Neustroevym* [Historical research on Russian periodicals and collections for 1703–1802, described bibliographically and chronologically by A.N. Neustroev]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.

Сведения об авторе:

Дворцова Н.П. – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: n.p.dvorcova@utmn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.P. Dvortsova, Dr. Sci. (Philology), professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: n.p.dvorcova@utmn.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.02.2021;
одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 09.03.2023*

*The article was submitted 25.02.2021;
approved after reviewing 12.01.2022; accepted for publication 16.10.2022*